

и рекоха Маслинѣ: Быди намъ Царь! Но Она имъ отговори: Да изгубимъ азъ ма́стный мой сокъ, чрезъ кой самъ Человѣкомъ и Богъ любезна, и надъ древесы да владѣемъ? Вѣкнаха Смоковницѣ: Дойди ты, и быди ни Царь! Да изгубимъ азъ сладкія плодовѣ моѣ, и надъ древесы да Царствувамъ? — Дрѣва са́ви́ха Лозѣ́ винновой: Быди ни ты Царь! а Она отговори: Да оставимъ азъ красное мое вино, кое ѹвеселѣва Человѣцы, и надъ древесы да владѣемъ? — Тогда рекоха дрѣва́ Тёрнии: Дойди да ни выдешъ ты Царь! Яко ѣ истина, отговори Тёрниѣ, какъ ма́ избѣрате за Царѣ, а вы дойдѣте подъ стѣнокъ мою; ако ли не говорите истины, нека излезе Огнь отъ мене и да изгори Кѣдры Лѣвански!

Да ли есте прочеѣ, продолжѣ Іоа́намъ говорѣніѣ своѣ далѣ, постѹпили, прѣво и чѣстно съ Гедеономъ, Отцемъ моимъ? Да ли есте мѣ заплатили за колики добрины ви ѣ Снъ направилъ? Снъ съ Опасностію живота своего ви ѣ избѣвилъ отъ жестокихъ рѣкъ Мадіанскихъ; а вы мѣ ѹбиваете Сыновѣ, и избѣрате Явимелѣха ѹвѣйца затѣ, що ви ѣ Срѣдникъ, за Царѣ. Яко ѣ това прѣво и чѣстно, а вы радовайтеса днѣсь съ Явимелѣхомъ, и Явимелѣхъ съ вами. Яко ли ѣ неправедно и безчѣстно; то Огнь ще излезе